

30 ДЕК 1966

г. Псков

Газета №

АКТРИСА

На конкурс «Наш современник»

ЛАРИСА Крамер сидит в глубоком кресле. В нем актриса кажется совсем маленькой, почти школьницей. В спортивных брюках и свитере она похожа на мальчишку. Видимо, потому, что через час уйдет репетировать роль маленького принца Дэлихьяра в новом спектакле «Будьте готовы, Ваше Величество!».

Ее глаза пытливо и удивленно смотрят на меня. И это тоже, видимо, характерная черта молодой актрисы: она постоянно изучает людей, черты которых воплощает потом в сценических образах.

Великому писателю и философу Сенеке принадлежит изречение: «Ничему не удивляться — признак бездарности». Может быть, Лариса Крамер и не знает этого афоризма, но глаза у нее всегда полны любознательности, и, кажется, что в этом удивлении какая-то особая радость открытия.

...Есть в театре роли второго плана, якобы незамысловатые, не претендующие на глубокий психологический анализ. Но Лариса Крамер, исполняя такие роли, создала немало запоминающихся образов.

Это, конечно, нелегко. Самое главное — избежать шаблона.

— И здесь верное средство, — говорит актриса, — искать, где, в чем твоя героиня — самый обычный человек, со своими маленькими радостями и огорчениями. Вообще я очень люблю роли таких людей. У них ведь тоже есть свой сложный мир и свой характер. А если есть характер — значит человек может постоять за себя.

Лариса говорит об этом просто, как о чем-то таком, что давно уже продумано, взвешено. В трудовой книжке актрисы Крамер девять лет сценического стажа, а ей самой — всего двадцать пять. Вспоминаю, как, узнав о том, что я собираюсь писать очерк о Ларисе Крамер, главный режиссер театра Л. В. Луккер сказал:

— Я рад, что речь идет именно об этой нашей актрисе. Она молода, но может уже сегодня повести, как мы говорим, любой спектакль.

У каждого человека есть прошлое. Но не каждому дано помнить самое главное, помнить так, как будто это было вчера. Эмоциональная память — основное оружие актера. К. С. Станиславский утверждал, что актер, находясь на сцене, может искренне сыграть любое действие, надо только призвать на помощь воспоминание.

Воспоминания... Лариса Крамер помнит себя маленькой девочкой. Пермский театр оперы и балета. Зал переполнен людьми в шинелях. Холодно за кулисами. В этом холоде особенно ощутим острый запах пудры, особенно звучны голоса людей, стук молотков, которыми приколачивают декорации. Курносую девочку Ларису гримируют. Она смотрит на себя в зеркало, смеется, капризничает. И вдруг встречается со взглядом взрослого человека. С ним делают то же самое, что и с Ларисой, но он сидит молча и внимательно смотрит на нее. И девочка ощущает всю серьезность той игры, в которой она будет участвовать.

Бабушка снимает Ларису со стула и ведет к сцене. Оттуда слышатся тонкие звуки скрипок. Ее папа тоже играет на скрипке в этом театре. Что-то поют грустные голоса, мужской и женский. А потом девочку забирают у бабушки и выпускают на сцену в громадную «комнату». В ней «течет» река. В кустах стоит мельница с крыльями. На берегу сидит человек, тот самый, которого она видела в зеркале. Ему, наверное, очень плохо. Он поднимает голову и протягивает руки к Ларисе. Что-то властно тянет ее к нему, она пытается идти и в это время замечает в оркестре голову отца и головы других людей. Все они внимательно и серьезно смотрят на нее, как будто ждут чего-то. Ларисе становится страшно на берегу этой реки, где все так таинственно... Последнее, что ей запомнилось, — радостные слезы бабушки за сценой. В тот вечер военные люди дарили девочке громадные апельсины...

— Да, тогда мне было страшновато, — вспоминает Лариса. — Теперь-то я понимаю, что это был отдаленный предвестник того творческого волнения, которое так необходимо актеру.

Воспоминания... Пожалуй, из всех людей на свете труднее всего актеру вспомнить себя, потому что с первых шагов на сцене в его судьбу властно входят судьбы самых разных людей, которых он играет. Актер как бы проживает десятки чужих жизней.

Лариса вспоминает свою первую настоящую роль. Тогда ей было семнадцать и столько же было ее Наденьке из пьесы А. Арбузова «Домик на окраине». Они вместе входили в этот мир, от которого столько ожидали. К обоим пришла война. Они вместе ушли на фронт, шагали дорогами войны, несли на хрупких плечах раненых...

— Эта роль так меня увлекла, — рассказывает Крамер, — я так жила со своей Наденькой, что меня очень угнетала мысль: как же я не уберегла ее!

Ночами юная актриса не могла заснуть. Перед нею снова и снова проходила жизнь героини. Нужно было точно представить, как жила она до того, как появилась в пьесе Арбузова. Нужно было понять, чего она хотела от жизни.

Таков труд актрисы. Репетиция в театре — это только зарядка к работе над ролью. Для того, чтобы так приблизиться к образу Туся Маркс, как это удалось Крамер в спектакле Псковского театра «Дочь России», актриса знакомилась с документами большой и сложной эпохи создателей Манифеста, старалась проникнуть в суть исторических явлений той поры.

Для Ларисы Крамер нет больших и маленьких ролей. Для нее они все одинаково важны. Так называемые маленькие роли (это особенно приятно отметить) ничуть не вредят ей. Напротив, они оттачивают ее технику, заставляют глубже думать, повышают ответственность за своего героя.

Так случилось и с Ольгой, дочерью ветерана-красноармейца в спектакле «Игла и штык», который идет сейчас на сцене театра. В роли очень мало слов, и Крамер это оправдывает: такие, как Ольга, привыкли дело делать, а не говорить. Этого требует от них горячее время революции.

Мы сразу выделяем девочку в военном «наряде», который ей явно не по росту. Ольга скромно стоит в стороне, почти спиной к публике, а нам уже кажется, что в этой маленькой девушке живет буря. И нужно сказать, что актриса не обманывает такого предчувствия. Стоит вспомнить хотя бы короткий разговор Ольги с командиром. Она требует, и в голосе ее звучат гневные нотки. Так может говорить только человек, который точно знает свое место в жизни.

Так происходит открытие. Зритель неожиданно для себя видит человека, характер которого формирует новая эпоха. Этому человеку принадлежит будущее.

...Ларису Крамер знают и любят в Пскове. Зрители всегда ждут ее новых работ. Скоро они увидят ее в роли Нелли в спектакле «Униженные и оскорбленные» по роману Достоевского. Жизнь русской девушки так же, как и судьбы других героинь Крамер, войдет в творческую биографию актрисы.

Л. ЛЕРНЕР.

г. Псков.